

НЕМУЖЕСТВЕННОСТЬ

РАССКАЗ
ХАРИТОНА

18+

Харитон

Немужественность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57458331

SelfPub; 2020

Аннотация

Рассказ охватывает небольшой период жизни Киры и Серафима, которым пришлось пожениться, чтобы избавиться от гиперопеки и упреков родителей. Независимость оказывается ложной.

Кира смотрела стеклянными глазами на консультанта в магазине свадебных платьев. Её мама хлопотала с фатой, заколками и прочей ерундой, до которой Кире не было дела. Она примерила первое платье, посмотрела в зеркало и не поняла, кого там увидела. Милашка с каштановыми волосами и натянутой улыбкой едва ли была похожа на ту самую Киру, которая никогда бы не зашла в подобное место.

– Ну вот, наконец-то ты похожа на принцессу! Еще кольцо это бычье из носа вынешь и совсем красавицей будешь, – улыбалась мама с нахлобученными волосами и дорогой помадой.

– Да, мне нравится это, – сказала Кира, пытаясь изобразить умиление.

– Что? Нет! Мы не уйдем, пока не перемерим весь магазин! – кричала мама в экстазе.

– Дочь счастлива, давай уже возьмем и пойдем отсюда, – в итоге Кира снова поддалась и надела еще пару пышных нарядов в угоду матери и нескольким подружкам, которые ее бесили.

Они купили первое простое платье без блесток и жемчужин в форме сердечек, без корсета, кружева и даже без подъюбника.

– Как сорочка, ужас, – сетовала мама по дороге в конди-

терскую.

– Ну свадьба как раз вечером, потом спать удобно будет, – отшучивалась Кира.

Ей недавно исполнилось двадцать три года, но она все никак не могла начать самостоятельную жизнь. Родители не отпускали ее в другой город, да даже в другую квартиру, говорили о том, что она еще слишком маленькая для тяжелой работы, но большая для брака. Они рассматривали только тот вариант независимости, где ответственность за Киру ляжет на её мужа, и девочка ничего не могла с этим поделать.

Так уж вышло, что с детства Кира мечтала ставить спектакли и играть на сцене, но не сложилось. Родители обеспечивали её примерно до двадцати лет, пока она не решила зарабатывать сама. Проводить опросы на улицах она не соглашалась, а на сцену, да даже за кулисы, её не брали из-за отсутствия опыта. Кире все же удалось найти работу ассистента в кино, потом она втянулась, и стала кем-то более менее приличным в телестудии. Только вот мама этого не видела.

Истерики сменялись затишьем, пьяные вечеринки проходили под знаком совершенной секретности, да и своих партнеров Кира скрывала, пока однажды не встретила Серафима. Такое имя мальчику дали воцерковленные родители, потому что ждали от него покорности и трудолюбия.

Серафим готовился к свадьбе более скромно, купил синий костюм и такую же резинку для волос. Его отец очень им гордился, ведь мальчик вот-вот станет мужчиной. У Серафима были яркие голубые глаза, перед которыми невозможно устоять, но в личной жизни ему не сильно везло. С Алисой из соседнего подъезда никак не получалось построить диалог, а целоваться Серафиму не хотелось. А с Варей, которую подобрали родители, он не мог даже находиться в одной комнате – от неё пахло ладаном и девственностью.

– Мы с папой рады, что ты нашел достойную девушку, – сказала его мама на семейном ужине.

– Да, Кира классная! – подхватила младшая сестренка.

– Совсем большой уже, скоро у нас будут внуки, – говорил строгим, но надежным голосом бородатый отец. На первой встрече Кира чуть под землю не провалилась, настолько она опешила от вопроса об искренности своей веры. Да и от вида священника немного трясло.

За день до церемонии мама Киры подбросила ей в комнату книжку о том, как быть хорошей женой. Там во всех подробностях описывалась первая брачная ночь, прилагались рецепты супов и советы будущим мамам.

– Ты, главное, не волнуйся, все пройдет хорошо, – пере-

живала мама за бедную дочку.

– Да все в порядке, мы отлично повеселимся!

– Брак – это не веселье, Кира! Ты должна стать серьезнее, это не шутки.

– Ты вообще радуешься за меня? – без притворства спросила девочка.

– Конечно, но я переживаю, как ты будешь в чужом доме с новым человеком. Ты ведь у нас такая домашняя, – тряслась над ее кроватью мама.

– Я справлюсь, это ведь должно случиться с каждой женщиной, – успокаивала её Кира.

Мама подвинула советскую книгу поближе и вышла из комнаты. Кира и правда не спала с Серафимом, зато делала это с другими мужчинами. Дорогие пентхаусы, кровати в хостелах, иногда даже диван, на котором они с родителями смотрели фильмы по вечерам, становились местами самых ярких оргазмов. Излишняя опека долго не позволяла Кире заниматься сексом, но в какой-то момент ей удалось ослабить поводок. Нет, она не была проституткой, просто не рассказывала родителям о своих отношениях с противоположным полом.

С Серафимом они встретились на работе. Ходили в бары, смотрели футбол, часто тусили в одной компании. Они стали лучшими друзьями и решили пожениться, чтобы родители

перестали на них давить. Тогда свадьба казалась отличным решением всех семейных проблем. К тому же, они оба любили вечеринки и подумали, почему бы не оторваться.

Свадьба! Свадьба действительно удалась, друзья напились, танцевали, обнимались и даже прыгали в бассейн ночью. Родственники плакали, молодые практически не целовались, родители дали добро на медовый месяц. Сказали, чтобы с детишками не затягивали. Первая брачная ночь в отеле тоже удалась. О, как Кира развлекалась со своим парнем, и как Серафим развлекался со своим в соседнем номере. В тот момент они оба почувствовали себя свободными.

Кире больше не приходилось выслушивать упреки, когда же она выйдет замуж, а Серафиму скрывать от отца-священника своих парней.

- Мы сделали это! Мы пережили этот день, дай пять! – смеялась Кира с утра.
- Да, боже, наконец-то! – обнял её Серафим.
- Не верится, что мы можем жить счастливо!

Первые два года Кира и Серафим не могли нарадоваться. Они переехали в столицу, нашли новую работу и были будто состоявшимися людьми. Кира не отчитывалась, где она и с кем, Серафим перестал получать выговоры от отца за свою

не мужественность. Семьи приезжали к ним раз в месяц, это не напрягало Киру и Серафима до тех пор, пока родители не стали настаивать на внуках. Они спрашивали детей, зачем те пользуются контрацептивами, если уже живут в браке.

– А вам не кажется, что некоторые заболевания не пропадают после штампа в паспорте? – начинала беситься Кира.

– Что ты такое говоришь, вы вошли в брак невинными, как и положено, – возмущались родители Серафима.

– Да, так что прекращайте, мы хотим внучат, – буквально заставляли Киру ее родители.

После того, как они уезжали, у ребят случались припадки истерии, ведь выдерживать это с каждым разом становилось все труднее.

– Так больше не может продолжаться, мне двадцать пять, я имею право решать – рожать мне, или нет! – плакала Кира возле Серафима.

– Я не знаю, не знаю, что делать. Как я скажу отцу, что я гей? Представь, я единственный сын в семье! – плакал Серафим возле Киры.

После последнего августовского визита они пили джин на кухне всю ночь. У Киры тряслись руки, Серафим извинялся перед своим парнем Сашей за невозможность познакомиться

того с семьей. Холодной ночью они впали в абсолютную депрессию от жизни во лжи.

Наутро Кира обнаружила, что у нее задержка, тогда она встречалась со Славой около года, но уже собиралась расставаться. Кира сделала тест, оказалось, что она беременна. Счастья эта информация не принесла.

– Сходи со мной в клинику, – попросила она своего друга-мужа.

– Конечно, зай. Ты уверена?

– Я даже не хочу об этом говорить. Сделай так, чтобы никто никогда не узнал о том, что сегодня произойдет. Одна таблетка, и я снова веселый ребенок.

– Хорошо, но знай, что тебя сожгут на костре, – подбадривал Киру Серафим.

Славе девушка ничего не сказала, срок был совершенно маленький, и на следующий день она с ним рассталась.

– Правильно ли я поступила? Не знаю, – Кира ударилась в творчество. Написала четыре удачных сценария к постановкам, сняла пару печальных клипов. Серафим занялся выпуском новой программы на ютубе, дела шли удачно.

Несколько месяцев Кира и Серафим упорно работали и

ходили на все московские вечеринки. Они увлеклись наркотиками и пытались делать вид, что все в порядке, пока к ним в очередной раз не приехали родители.

Кира сдалась, она стала ходить к психиатру и сидеть на мощных антидепрессантах, Серафим держался чуть лучше. Правда, потом его бросил Саша. Из творческих светских людей они превратились в мрачных невротиков. Сообщения о детях все больше вводили Киру в душевнобольное состояние, она не могла терпеть криков, давление стало слишком сильным. Серафим выпивал чашку кофе в день, выкуривал пачку сигарет и занимался беспорядочным сексом. Кира практически не вставала из-за стола. Она писала на печатной машинке, перестала пользоваться телефоном и ни с кем не общалась.

В какой-то момент им пришлось вернуться на работу. Ресурсы иссякли, и друзья заставили Киру и Серафима выйти из дома. Мешки под глазами, истощенные руки и сухие губы – два живых трупа влачили свое существование, продолжая обманывать себя и всех вокруг.

– Ты что, вообще не ешь? На хоть сэндвич мой укуси, – сказал Кире помощник режиссера.

– А тебе какое дело? Понравиться пытаешься? Не работает, – говорила девушка, не смотря в его сторону.

– Как хочешь. Странная ты, – отвечал Никита.

– Я? А ты нормальный хочешь сказать? Вырядился как сын депутата, тошнит от таких. Ой, прости, тебе наверное нельзя грубить, иначе я вылечу с работы, да?

– Нет, я не сын депутата, я Никита. А тебя как зовут? – настойчиво продолжал парень.

– Да какая тебе разница. Я настолько жалко выгляжу?

– Это тут при чем?

Кира расплакалась, она давно ни с кем не знакоилась, поэтому случайно ударила его по плечу, и испугалась сама себя. До конца недели Никита приносил ей салаты и детские пюрешки, а на выходных она позволила позвать ее в парк.

– Прохладно, ты не замерзла? – спросил Никита у Киры.

– Знаешь, раньше я была не такой. Если меня звали на вечеринку, значит, она заведомо была идеальной. Я умела веселиться, – оправдывала Кира свое поведение.

– Я так и подумал, мы виделись и раньше, но ты не помнишь, – улыбнулся Никита.

– Я замужем, кстати, – Кира выпалила всю историю своей жизни за три минуты и снова горько расплакалась.

Никита прижал её к себе, но она не чувствовала жалости. Кира была удивлена, что он не ушел после всего этого. Девушка поняла, что впервые влюбилась. Она познакомила

Никиту с Серафимом, который на тот момент помирился с Сашей при одном условии. Пути назад не было.

– Мы разводимся, – радостно объявили они родителям.

– Что? Это невозможно! Вы клялись перед богом! – закричал отец Серафима.

– Вы столько прожили, нельзя рушить все одним моментом! Я нашла отличного врача, он поможет тебе забеременеть! – плакала мама Киры.

– Принеси валидол! – подхватывала мама Серафима.

– Вы в своем уме?! Как вам не стыдно? – восклицали все.

В квартиру вошли Никита и Саша с цветами.

– Знакомьтесь, это наши парни, – сказал Серафим. Отец начал молиться, все остальные чуть не упали в обморок. Этот сюр продолжался пять минут, пока Кира не повысила голос.

– Хватит! Поговорим как взрослые люди. Вы довели нас до состояния на грани безумия. Мы потратили все деньги на таблетки и психиатров.

– Что ты говоришь!? Какие таблетки? – кричали родители Киры.

– Выслушайте хоть раз. Неужели вы хотите совсем потерять нас? – сказал Серафим.

– Каждый родитель мечтает, чтобы его ребенок был счаст-

лив, и если наши понятия счастья расходятся, видимо, придется это принять, – ответил папа Киры.

– Мам, я не хотела замуж в двадцать три и ребенка в двадцать пять.

– А во сколько? – спросила шокированная мама.

– Ты не поняла. Может, я вообще этого не хочу, – продолжала Кира.

– Папа? – Серафим позвал Сашу поближе, – Это моя любовь.

– Мне нечего тебе сказать, – отец ушел, забрав с собой жену и не попрощавшись.

– Они отойдут, – успокаивал его Саша, – Я рядом.

Ситуация с родителями Киры была чуть лучше. Мама общалась с Никитой, папа успокаивал дочь и Серафима, но всем было нелегко.

– Нам надо успокоить нервы, – сказала мама Киры, – мы пойдем, пожалуй.

– Спасибо вам, что выслушали, – проводили их ребята.

Через месяц Кира и Серафим развелись и разъехались по разным квартирам, но каждые выходные они собирались вчетвером, пили коктейли и разговаривали о фильмах и книгах. Кира выпустила роман про Никиту, вместе они сняли короткометражку, которая выиграла московский конкурс.

Серафим и Саша открыли блогерское агентство.

Отец Серафима написал сыну, что прощает его, тот не стал спорить с формулировкой, и они возобновили общение. Кира и Никита наслаждались лучшим сексом в своей жизни и завели собаку. С мамой они стали подружками, женщина перестала мучить дочь вопросами о детях.

Теперь в свадебном магазине Кира выбирала юбку и топ с радостью. Никаких заколок и туфель, в прошлый раз они мешали бегать по траве и пить текилу.

– А кольцо в носу оставь, ведь ты и правда бодаешься, как бычок! – шутила мама.